

АЛЕКСАНДР РЕШИДЕОВИЧ ДЮКОВ,
директор Фонда содействия
актуальным историческим исследованиям «Историческая память»,
научный сотрудник Института российской истории
Российской академии наук

УМЫСЕЛ И ОБЪЕКТЫ ГЕНОЦИДА В НАЦИСТСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ НАПАДЕНИЯ НА СССР

В Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, так же как и в опирающейся на нее судебной практике, главным признаком геноцида объявляется намерение «уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Таким образом, квалифицирующим признаком геноцида является умысел. Геноцид не может быть неумышленным и поэтому, когда мы говорим о нацистском геноциде против населения Советского Союза, то мы должны прежде всего определить умысел и установить, на уничтожение какой национальной, этнической, расовой или религиозной группы этот умысел был направлен¹.

В последнее время как в российской, так и в белорусской историографии установился консенсус относительно факта наличия у нацистов еще на стадии планирования войны против СССР умысла на совершение геноцида². Ключевым доказательством этого умысла является так называемый «план голода», подробно освещенный в работах А. Кея³, А. Туза⁴ и Е. Н. Яковлева⁵.

«План голода», то есть план уничтожения миллионов людей посредством организации искусственного голода, был сформулирован на заседании статс-секретарей германских министерств 2 мая 1941 года. В памятной записке, составленной по итогам совещания, отмечалось:

¹ О правомерности использования определения «геноцид» применительно к нацистским преступлениям периода Великой Отечественной войны см.: Дюкова, С. Ю. Военные преступления, преступления против человечности, геноцид: классификация нацистских преступлений Международным военным трибуналом в Нюрнберге / С. Ю. Дюкова // Историческая память: Великая Победа, добытая единством: материалы Междунар. парламентской конф., Минск, 14–15 июня 2022 г. – Минск, 2024. – С. 223–230.

² См.: Дюков, А. Р. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза / А. Р. Дюков // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024. – С. 6–44.

³ Kay, A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941 / A. Kay // Journal of Contemporary History. – 2006. – №4; Kay, A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940-1941 / A. Kay. – New York; Oxford, 2011.

⁴ Туз, А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А. Космарского. – М., 2018.

⁵ Яковлев, Е. Н. Война на уничтожение: Что готовил Третий Рейх для России / Е. Н. Яковлев. – СПб., 2017; Яковлев, Е. Н. Совещание в Вевельсбурге, план голода и «окончательное решение»: истоки нацистского замысла о геноциде народов СССР / Е. Н. Яковлев // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024.

«1. Войну можно будет продолжать только в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом, несомненно, погибнут от голода десятки миллионов человек, если мы вывезем из страны все необходимое для нас»⁶.

Американский исследователь А. Туз характеризует этот документ следующим образом: «Один из самых поразительных бюрократических протоколов в истории нацистского режима. Применяя куда более откровенные выражения, чем те, что когда-либо использовались применительно к еврейскому вопросу, все главные учреждения Рейха одобрили программу массовых убийств»⁷.

Составленная по итогам совещания 2 мая 1941 года, она не оставляет сомнений в намерении нацистов организовать уничтожение десятков миллионов жителей СССР посредством голода. Однако дать ответ, какая именно национальная или этническая группа рассматривалась нацистским руководством в качестве объекта уничтожения, этот документ не может. Для решения этого вопроса нам следует обратиться к директивам, детализировавшим «план голода».

Важнейшими из них являются «Директивы по экономической политике для Экономической организации «Ост» группы «Сельское хозяйство», датированные 23 мая 1941 года. Этот документ был опубликован в англоязычном издании материалов Международного военного трибунала в Нюрнберге⁸ и недавно переведен на русский язык⁹. Данными директивами предусматривалось уничтожение голодом миллионов людей путем вывоза с оккупированных территорий на Востоке «излишков» продовольствия. При этом указывалось, что по отношению к населению «лесистой» и черноземной зон Советского Союза будет проводиться различная политика. Население первой в значительной степени было обречено на уничтожение. Об этом говорилось совершенно недвусмысленно: «Многие десятки миллионов людей в этом регионе станут излишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь. Все попытки спасти это население от голодной смерти путем переброски излишков из черноземной зоны могут быть осуществлены только за счет снабжения Европы. Они подорвут стойкость Германии в войне»¹⁰. В отношении населения черноземной зоны отношение планировалось другим: «Необходимость получить как можно больше избыточной продукции в этих областях означает, с другой стороны, что крестьянам в колхозах нужно создать достойные условия жизни и заботиться о них»¹¹. Из черноземной зоны планировалось изымать продовольствие для вывоза в Германию, однако это не должно было привести к массовому уничтожению.

Население «лесистой» зоны, подлежащее уничтожению голодом, в директивах было недвусмысленно обозначено как представляющие опасность для Европы «великороссы»: «Ни на минуту нельзя забывать, что великороссы, все равно при царе или при большевиках, всегда остаются основным врагом не только Германии, но и Европы»¹². Этнический подход

⁶ Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946 (далее – ИМТ). – Nuremberg, 1947. Vol. XXXI. P. 84.

⁷ Туз, А. Цена разрушения. С. 612.

⁸ ИМТ. Vol. XXXVI. P. 135–157.

⁹ Яковлев, Е. Н. План голода: полный текст нацистских директив / Е. Н. Яковлев // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024.

¹⁰ Там же. С. 234.

¹¹ Там же. С. 236.

¹² Там же. С. 234.

при выборе объекта уничтожения был подчеркнут намерением депортировать «великороссов» из черноземной зоны в «лесистую»: «Поскольку политическая линия направлена против великороссов, важной задачей становится вытеснить великороссов в лесистую зону, а освободившиеся колхозы занять оставшимися малороссами»¹³.

О том, что в отношении различных советских регионов и этнических групп планы нацистов были разными, свидетельствуют и подготовленные в мае 1941 года А. Розенбергом инструкции для рейхскомиссаров на оккупированных советских территориях. Эти документы в свое время также были опубликованы в англоязычных материалах Нюрнбергского процесса¹⁴, однако до последнего времени на русский язык не переводились¹⁵.

Первой по хронологии идет инструкция, написанная 7 мая 1941 года для рейхскомиссара по Украине. В этой инструкции в первых строках говорится о том, что, с одной стороны, целью работы германского рейхскомиссара по Украине является обеспечение германского рейха продовольствием и сырьем, а впоследствии создание «свободного украинского государства в тесном союзе с Великогерманским Рейхом»¹⁶. Далее идут рассуждения о экзистенциальном российско-украинском конфликте и о необходимости усиления украинства, что, в свою очередь, даст возможность гарантировать сохранность немецкой промышленности не только военными средствами, но и путем добровольного сотрудничества украинцев. В инструкции, в частности, отмечается: «Поскольку Германия совершенно искренне стремится к освобождению украинского государства, нет препятствий к этому, чтобы в нужный момент озвучить эту цель, условия исполнения которой оборона от Москвы вместе с той страной, которая освободила украинцев от гнета с Германией»¹⁷. «Свободное украинское государство» планируется расширить до Саратова¹⁸, при этом в инструкции рейхскомиссару на Украине не предполагается каких-либо масштабных мер по уничтожению или переселению местного населения.

Ситуация несколько изменяется, когда речь заходит о других регионах. В инструкции для рейхскомиссара по «Остланду» (территории, включавшую Прибалтику и Белоруссию) отмечается, что Балтийский край является с точки зрения продовольствия профицитной территорией, а по отношению к местному населению демонстрируется дифференцированный подход: эстонцы объявляются «родственным народом», а часть латышей и литовцев планируется выселить, освободив территорию для немецких переселенцев¹⁹. Вопрос о массовом уничтожении населения при помощи голода в инструкции не ставится.

Интересен подход, запланированный для территории, которую Розенберг именует «Белорутенией», то есть для Белоруссии. Здесь Розенберг демонстрирует определенную непоследовательность. С одной стороны, он исходит из того, что «Белорутения» должна стать своеобразным отстойником для тех

¹³ Там же. С. 236.

¹⁴ IMT. Vol. XXVI. P. 576–580.

¹⁵ Издание на русском: Дюков, А. Р. Свободное украинское государство в тесной связи с Великогерманским Рейхом: инструкции А. Розенберга, май 1941 г. / А. Р. Дюков // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2024.

¹⁶ Там же. С. 254.

¹⁷ Там же. С. 255.

¹⁸ Там же. С. 259.

¹⁹ Там же. С. 260.

элементов, которых будут высылать из прибалтийских стран, из Латвии, Литвы и Эстонии, и из бывшей польской территории Вартегау²⁰. По всей видимости, в данном случае речь идет не только о депортации, но и об уничтожении. С другой стороны, Розенберг считает, что всякое проявление «автономного антироссийского сознания» необходимо поощрять, надеется, что такое сознание возникнет и в «Белорутении». Он даже планирует возможное расширение «Белорутении» на восток и включение в нее Смоленской области.

Неопределенность планов в отношении «Белорутении» объяснялась тем, что нацисты не знали, встретят ли они активную антироссийскую поддержку в этом регионе. Уже летом 1941 года стало очевидно, что никакой поддержки нацистам белорусское население не оказывает (наиболее наглядно это демонстрирует тот факт, что уничтожение евреев в Белоруссии, в отличие от Прибалтики, пришлось проводить силами айнзацгруппы, а не руками местных коллаборационистов). Поэтому нацистское руководство достаточно быстро стало воспринимать Белоруссию как территорию, которая бесполезна для противостояния с Москвой и полезна лишь в качестве места уничтожения депортируемых и местного населения.

Впрочем, уничтожение голодом населения Белоруссии было запланировано еще на стадии планирования нападения. Если мы посмотрим на то, как распределялись территории по так называемым экономическим инспекциям (это региональные подразделения экономического штаба «Ост»), то мы увидим, что несмотря на то, что Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия входили в рейхскомиссариат «Остланд», они были отнесены к разным экономическим инспекциям. Белоруссия входила в сферу действия экономической инспекции «Москва»²¹; это означало, что отношение к белорусскому населению при организации массового голода будет такое же, как к населению той территории, которая в экономических директивах обозначалась как «лесная зона», а в политических инструкциях Розенберга – как «Московия».

«Московия» должна была быть максимально ослаблена: государственный аппарат следовало полностью уничтожить, значительные территории – отторгнуть, а оставшиеся – подвергнуть жестокой экономической эксплуатации. Кроме того, именно в «Московию» должны были депортироваться «враждебные» и «нежелательные» элементы из других оккупированных территорий СССР – в том числе представители национальной интеллигенции из прибалтийских стран²². По всей видимости, «Московия» должна была стать местом для депортации евреев из Европы, запланированной ведомством рейхсфюрера СС в рамках территориального «окончательного решения еврейского вопроса»; Розенберг был осведомлен об этой разработке²³.

На территории «Московии» планировалось ввести как можно более жесткий оккупационный режим. «Данная оккупация должна носить совершенно иной характер, нежели в остзейских провинциях, на Украине и на Кавказе. Она должна быть направлена на подавление всякого русского и большевистского сопротивления, и потому нуждается в людях невосприимчивых в составе как военного представительства, так и потенциально – политических руководящих органов. Вытекающие из этого задачи пока нет необходимости

²⁰ Там же. С. 261.

²¹ Яковлев, Е. Н. План голода: полный текст нацистских директив. – С. 231.

²² ИМТ. Vol. XXVI. P. 547–554.

²³ Browning, C. The Origins of the Final Solution. The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942. Lincoln; Jerusalem, 2004. – P. 104.

здесь перечислять», – писал Розенберг в приложении к докладной записке от 7 апреля 1941 года.²⁴

То, о чем Розенберг предпочел не писать в начале апреля 1941 года, он озвучил устно за два дня до нападения на СССР. «Прокорм немецкого народа вне сомнения стоит во главе угла, если речь идет о немецких требованиях на Востоке. И здесь южные районы и Северный Кавказ найдут резервы для прокорма немецкого народа. Но мы не видим нашего долга в том, чтобы из районов с переизбытком [сельскохозяйственной продукции] кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, заставляющая забыть о любых чувствах. Без сомнения, окажется необходимой огромная эвакуация, и русский народ ожидают тяжелые годы»²⁵. Это была прямая отсылка к «плану голода», направленного на уничтожение «великорусского» населения.

Отнесение «Белорутении» к той же экономической инспекции, что и «Московии», демонстрировало, что уничтожение голодом было запланировано и в отношении белорусского населения. Таким образом, в качестве объекта геноцида голодом на стадии планирования нападения на Советский Союз нацисты рассматривали две этнические группы – русских («великороссов») и белорусов.

---

²⁴ ИМТ. Vol. XXVI. P. 557.

²⁵ Ibid. P. 622.